

Алла Аронова

Оформление Серпуховских ворот Земляного города к Полтавскому триумфу (21 декабря 1709): сравнение источников

Статья посвящена анализу различных источников, связанных с оформлением Серпуховских ворот Земляного города к Полтавскому триумфу. Показано, как, дополняя друг друга, письменные и графические документы позволяют составить представление о разных аспектах конструирования городской праздничной сценографии петровского времени.

Ключевые слова:

Серпуховские ворота, Полтавский триумф,
Алексей Зубов, «Символы и эмблемата»,
Оружейная палата,
бревна, тес,
картина, краски.

Полтавская победа — рубикон Северной войны: преодолев его, Россия не только начала двигаться к победному завершению военной кампании, но и заявила о себе как о серьезном европейском политическом игроке. Особая значимость достигнутого на поле боя была продемонстрирована российскому обществу в лице московских жителей (среди которых были не только горожане, но и представители различных европейских государств) грандиозным триумфом 21 декабря 1709 года. Согласно уже усвоенной за прошедшее пятнадцатилетие традиции публичного городского празднования *à l'antique* маршрут Полтавского триумфа отметили в пространстве города восемью триумфальными арками, три из которых («у Серпуховских ворот при башне», «при башнях Каменного моста», «против школьного двора») имели характер приставных декораций, тогда как остальные пять («большие у Казанского собора», «на Мясницкой у двора Гурчена», «у подворья Рязанского», «у мясницкого двора светлейшего кн[я]зя», «у Земляного города») являлись свободно стоящими самостоятельными триумфальными сооружениями [2, л. 445].

Это торжество не раз привлекало внимание исследователей [18, с. 150–187; 19, с. 183–194; 16, с. 257–273; 26; 27, с. 287–301; 17, с. 148–185]. Тем не менее разнообразные сохранившиеся источники позволяют прояснить и уточнить некоторые детали праздничного оформления, которые ранее не вызывали интереса. В фокусе обсуждения, в данном случае, будет первое по ходу шествия сооружение — триумфальная декорация Серпуховских ворот Земляного города.

***

Сведения об убранстве этих ворот сохранились как в письменных, так и в графических источниках. Письменные источники можно разделить на документы, относящиеся к жанру деловой письменности и жанру мемуаров. Первую группу составляют неопубликованные документы, хранящиеся в Государственном архиве древних актов в фондах

Сената [2]¹ и Оружейной палаты [4; 5; 6; 7]², и опубликованные: донесения английского дипломата барона Чарльза Витворта [14, с. 291–292] и реляция в «Ведомостях» [9, с. 214–215]. Вторую — записки датского посланника Юста Юля [15, с. 104–108] и частично переведенный дневник шведского пленного Леонарда Кага [12, с. 87–88].

Графические документы представлены двумя гравюрами Алексея Зубова, изображающими Полтавский триумф: первым отвергнутым вариантом 1710 года, сохранившемся в единственном экземпляре в РГАДА [1]³, и вторым вариантом 1711 года⁴.

Анализ письменных источников свидетельствует, что большая часть документов только констатирует устройство триумфальных арок. Так Витворт пишет о встречающих Петра «у первой триумфальной арки» чиновниках и отмечает, что триумф начался «не зная на то, что триумфальные арки и прочия приспособления еще не вполне готовы» [14, с. 291–292]. Юль и «Ведомости» говорят только о количестве арок (семь) и не упоминают первую.

Документ из Сенатского фонда оказывается более информативным. Он сообщает, что «триумфальные ворота были в Москве для Полтавской баталии» «у Серпуховских ворот при башне», строились на деньги Ратуши и находились в ведении Алексея Курбатова [2, л. 445]⁵.

Дела Оружейной палаты оказываются наиболее репрезентативными, так как содержат подробные сведения о процессе строительства триумфальной декорации. Документ, датированный декабрем 1709 года, сообщает, что по указу Петра I и приговору московского коменданта князя М. П. Гагарина «у Земляного валу около каменной башни, что зовется Серпуховския, по обе стороны устроить триумф столярною работою по размеру и чертежу из досок, и расписать красками преспективо, и украсить фруктами с разными цветы и чтоб все конечно управить

1 Впервые этот документ был введен в научный оборот в книге А. И. Михайлова «Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа» [20, с. 347].
2 Впервые на содержание этих документов указал заведующий архивом и канцелярией Оружейной палаты А. Е. Викторов [11].
3 РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Московская губ. № 270.
4 Экземпляры гравюры хранятся в ГМИИ им. А. С. Пушкина, ГЭ, РГБ и др.
5 Личность Алексея Александровича Курбатова (1663–1721) заслуживает внимания. Будучи человеком боярина Б. П. Шереметева, он посетил с ним страны Европы в 1697–1698 годах, а затем перешел на государственную службу и стал дьяком Оружейной палаты. В 1709 году Курбатов — инспектор (глава) Ратуши, одного из центральных государственных учреждений России. Историки относят его к так называемым прильщикам, людям, занимавшимся российскими финансами [23, с. 20–55].

сего ж декабря к 1у ж числу безо всякого отлогательства» [6, л. 61]. Делать все «по мере и по чертежу», использовать «базы, каптели, гзымзы, шпренгели, наверху короны». Размеры «тому строению со все стороны вышины по семи сажень трех аршинных безо шти вершков поперег по шти сажень без аршина» (14,646 м × 12,06 м) [6, л. 61].

Триумфальная декорация возводилась из бревен, досок и теса⁶. Как устраивалась данная временная конструкция, отмеченные документы умалчивают. Восполнить этот пробел позволяют другие источники, введенные в научный оборот церковным историком К. Т. Никольским в связи с изучением Синодальных триумфальных ворот 1721 года [10]. Фундамент делался «обрубками» из толстых бревен, то есть в виде сруба, в него устанавливали и укрепляли вертикальные столбы из более тонких бревен [10, с. 19], поверхность стены и свод арочного проезда возводили из досок, на которые затем набивали тонкий тес, крепили декоративные ордерные (карнизы, капители, стволы пилястр) и орнаментальные (гирлянды из цветов, листьев и плодов) детали.

Тес расписывался. О том, какие краски были использованы, сообщает другой документ. В марте 1711 года «торговому ч[ел]о[в]еку Афонасью Абрамову за взятые у него в полату оружейную ко управлению при Серпуховских воротах триумфального в Москву входу ц[ар]ского величества с полтавским пленом за шесть фунтов киноварю тертога <...> за два фунта бакану виницейского <...> за пуд сурику <...> за два пуда белил кашинских» было выплачено 30 рублей 6 алтын 4 деньги [7, л. 158]. Перечень красителей позволяет реконструировать колористическую гамму триумфальной декорации.

Название красителя	Оттенок	Количество
Киноварь	Оттенок красного цвета	6 фунтов / 2,7 кг
Бакан виницейский	Оттенок красного цвета	2 фунта / 0,9 кг
Сурик	Оттенок желтого цвета	Пуд / 16,38 кг
Белила кашинские	Оттенок белого цвета	2 пуда / 32,76 кг

6 Было куплено 8 толстых восьмисаженных бревен для фундамента, 15 бревен разных для каркаса, 70 четырехсаженных досок для столбов и кружал, тес трехсаженный для обивки всей башни, который расписывали красками [6, л. 61 об.]. За все эти материалы было заплачено 37 рублей с полтиной [4, л. 50 об.].

Триумфальные Серпуховские ворота были насыщенного желто-красного (терракотового?) оттенка с белыми ордерными деталями.

Отдельный интерес представляют флоральные гирлянды («листы, цветы, ленты» [6, л. 62]). Известно, что одновременно со строительством триумфальных арок, с 12 декабря 1709 года по 2 января 1710 года «работали мастерские люди по Кремлю городу, что от Москвы реки на пяти башнях у строения триумфа, убирали лубья и картины и фрукты, фонари и всякую поделку» [6, л. 206]. Эти фрукты (яблоки и груши) были сделаны из дерева, их точил резчик Ларион Юрьев [6, л. 58 об.]. Можно предположить, что гирлянды на Серпуховских воротах также составлялись из деревянных фруктов, но последние могли быть выполнены и из воска⁷. Для изготовления цветов использовали тонкую проволоку и разноцветную бумагу [10, с. 24–25].

Для триумфальной декорации были написаны «большие картины к персоне великого государя при баталии» и другие картины [6, л. 193]⁸. Что это были за большие картины, неясно. Есть свидетельство, что сразу же по получении известия о победе под Полтавой в июле 1709 года в Москве было велено сделать триумфальные картины размером 3 на 3 сажени (6,39 × 6,39 м). Этой работой занимался живописец Оружейной палаты Григорий Одольский, он написал одну картину [5, л. 52–53]. В живописном оформлении ворот участвовали художники Оружейной палаты Александр Захаров⁹, Дмитрий Тороканов, Лев Федоров. Они работали в торговой бане, которую арендовали на время [6, л. 62, 206].

Серпуховской «триумф» простоял почти четыре месяца, до начала апреля, был разобран и вывезен на 27 возах за церковь Воскресения на двор Буженинова сторожами Оружейной палаты [6, л. 351].

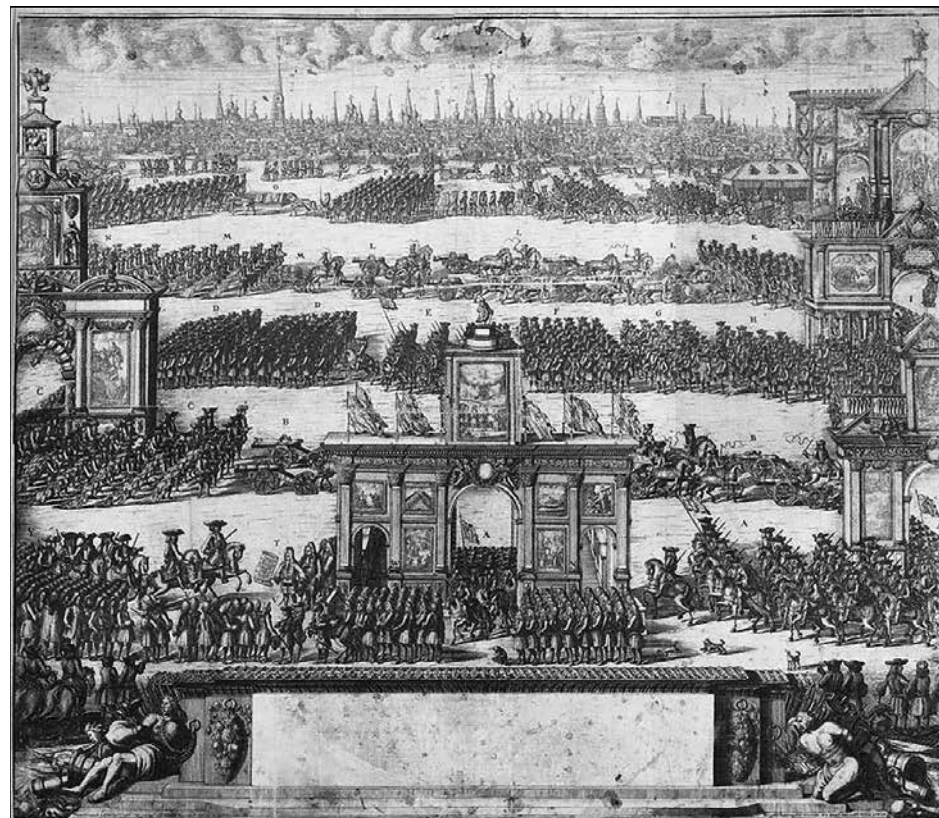
На содержательную часть оформления проливает свет дневник шведского пленного Леонарда Кага. Несмотря на стужу и тяготы плена, швед проявил удивительную наблюдательность и описал оформление некоторых триумфальных сооружений. Он запомнил следующее:

Первые триумфальные ворота, построенные из кирпича, еще не были закончены, со всех сторон они были украшены различными изображе-

7 Для Синодальных ворот 1721 года заказали восковые фиги, дыни, каштаны, яблоки, померанцы, лимоны, груши, сливы [10, с. 24].

8 РГАДА. Ф. 369. Оп. 2. Д. 1008. Л. 193.

9 Александр Иванович Захаров (1667–1743), см.: [28, с. 81; 21, с. 205–206].

1. Алексей Зубов. Торжественное вступление русских войск в Москву 21 декабря 1709 г. после Полтавской победы (Полтавский триумф). Первый вариант. 1710
Бумага, офорт, резец
РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Московская губ. № 270

ниями, военно-морскими флагами белого, красного, голубого и других цветов, на некоторых был изображен двуглавый орел, разрывающий на части льва, чья передняя часть отлетела от остальной, и из нее выпадали сердце, легкие и другие внутренности. Также был орел, летающий и ранящий своими когтями льва, вынужденного бежать, истекая кровью [12, с. 87].

Такими образом, пленник подметил, что ворота были кирпичные, а декорация располагалась со всех сторон сооружения и была недоделана. Наконец, он указал на использование в оформлении разноцветных флагов, причем некоторые имели аллегорические изображения. Ряд его наблюдений находит подтверждения: Серпуховские ворота действительно были одними из трех ворот деревянного Земляного города, которые возвели в кирпиче¹⁰. Триумфальное оформление не успели закончить, об этом писал Витворт. Использование разноцветных флагов косвенно подтверждается указанием изготовить «около пяти башен по Кремлю городу от Москвы реки к триумфу» [6, л. 57] 1 января 1710 года 70 камчатых знамен длиной в 2 аршина с четвертью (1,60 м) из камки разных цветов и 50 «прапорцов тафтяных» из красного киндяка [6, л. 186–186 об.]. Единственное, что вызывает сомнение, это аллегорические сюжеты на знаменах. Знамена в петровское время расписывались живописцами Оружейной палаты. Однако изображения на них носили символично-эмблематический и несюжетный характер¹¹. Столь конкретные сюжеты, сцены терзания льва орлом, подмеченные Кага и соотносящиеся с актуальными событиями, больше подходили для аллегорических картин, которыми украшали стены триумфальных арок.

Проверить это предположение помогают графические источники. На двух гравюрах, посвященных Полтавскому триумфу, Зубов изобразил Серпуховские ворота. На первом варианте (1710) они показаны в правой верхней части композиции в глубине триумфального пространства и изнутри Земляного города. (Ил. 1.) Ворота представлены на две трети постройки (левый пилон, арочный проезд и верхняя часть сооружения) и слегка развернуты (виден боковой фасад). Стены сооружения декорированы флоральными гирляндами, создающими композиционную сетку, в которой на лицевом фасаде размещены сюжетные

¹⁰ Серпуховские и Калужские были построены в 1630–1640-е годы, когда происходила реконструкция укреплений Земляного города [25, с. 92]. Третьи ворота — Сретенские — построили в 1692–1695 годах [24, с. 15–25].

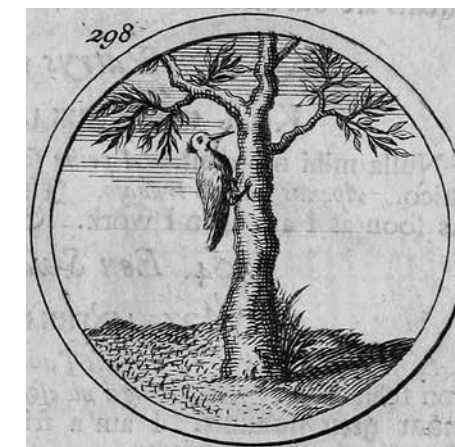
¹¹ Примером может служить челобитная живописца Ивана Григорьева, поданная в Оружейную палату в октябре 1702 года. Ему Григорием Одольским было поручено писать «всякие оружейные фрукты шесть штук». Это означало участие в изготовлении знамен, которые «взвезено в Оружейной полате зделат[ь] в Преображенской да в Семеновской полки 31 знамя камчатых вшивных розных цветов, а на них написат[ь] вверху из облака в руке мечь кругом того облака чепи с пламы, пониже чепи кр[е]сты ковалерские в середине чепи воду, землю на воде корабль, на земли древо» [4, л. 344–344 об.].

2. Безумное дерзновение
Эмблема 4 из кн.: Символы
и эмблемата... Amstelaedami: Apud
Henricum Westenium, 1705

3. Без труда не получишь ея
Эмблема 207 из кн.: Символы
и эмблемата...

4. Аз надежен труды своя не потеряю
Эмблема 298 из кн.: Символы
и эмблемата...

изображения (три вертикально ориентированные в поле пилона и одна горизонтально ориентированная или квадратная картина над аркой), а на боковом — в пандан сетке пилона — девизы в обрамлении гирлянд.

Три картины на пилоне представляют три эмблемы из сборника «Символы и эмблемата» [13]. На нижней изображена птица, сидящая на стволе дерева, что соотносится с эмблемой 298 «Аз надежен труды своя не потерять» [13, с. 100–101]¹². На средней — белка, грызущая орехи — эмблема 207 «Без труда не получишь ея» [13, с. 70–71]¹³. На верхней — маленький человек с мечом слева и большой с палицей справа — эмблема 4 «Безумное дерзновение» [13, с. 2–3]¹⁴. (Ил. 2, 3, 4.)

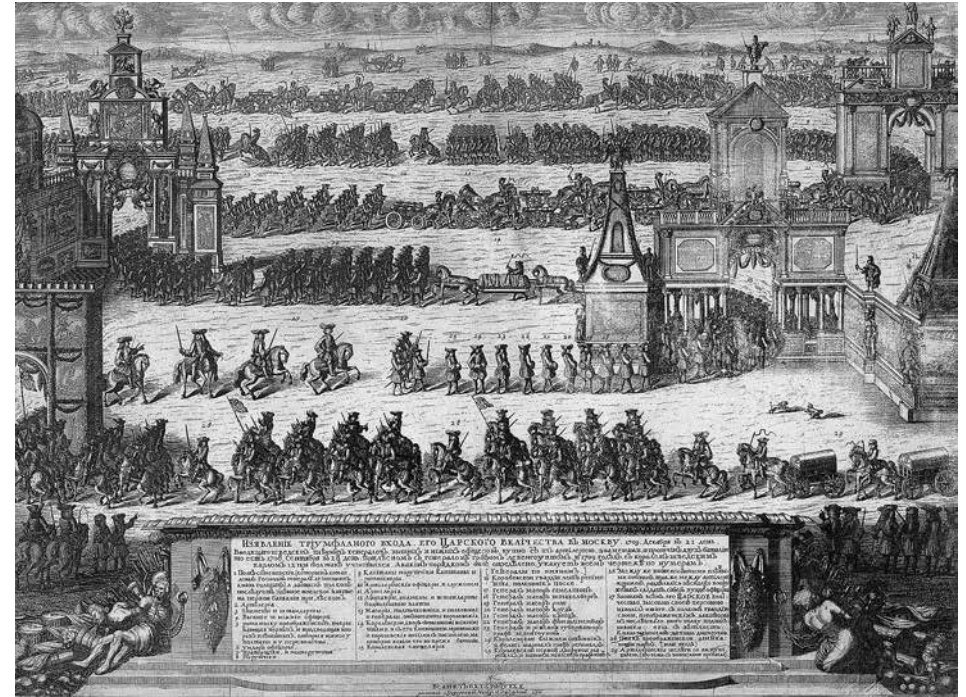
Картина над арочным проемом — большая по размерам и несомненно главная. В центральном поле изображено терзание льва орлом, держащим его в когтях над землей, но в левой части композиции на втором плане показан еще один лев, выскакивающий из-за ограда. Этот сюжет не совпадает (и не может совпасть) ни с одной из эмблем «Символов и эмблемат», так как носит предельно конкретный характер, отражающий актуальное событие — разгром шведских войск (лев) российской армией (орел). Можно отметить совпадение этого изображения с первым сюжетом, описанным пленным шведом («двуглавый орел, разрывающий на части льва, чья передняя часть отлетела от остальной, и из нее выпадали сердце, легкие и другие внутренности»). Наличие второго льва остается необъяснимым.

На втором варианте «Полтавского триумфа» (1711) Зубов изобразил Серпуховские ворота на переднем плане в левой нижней части композиции, показав их фасад со стороны московского пригорода. (Ил. 5.) Как и в первом варианте, ворота показаны на две трети и в небольшом развороте, однако в данном случае боковой фасад сильно сокращен и его оформление не конкретизировано. Принцип убранства полностью совпадает с вышеописанным, с той лишь разницей, что на этом фасаде центральная картина над арочным проездом по высоте равна боковой, тогда как в первом варианте ее высота больше. Совпадение простирается

12 Значение этой эмблемы представлено в переиздании «Символов и эмблем» (1788), осуществленном Н. М. Амбродиком: «Дятел, носом продолбляющий дерево. Се надежная за мои труды награда. Удостоверен, что труд мой не будет тщетным» [8, с. 77].

13 «Векша, или белка, грызущая орехи. Внутри сокрыто. Без труда ничего не получит» [8, с. 53].

14 «Дитя, мечом угрожающее Геркулесу или с ним биться хотящее. Безумное дерзновение» [8, с. 3].

5. Алексей Зубов. Торжественное вступление русских войск в Москву 21 декабря 1709 г. после Полтавской победы (Полтавский триумф). Второй вариант. 1711
Бумага, офорт, резец

и на сюжеты картин: все четыре картины идентичны из чего можно сделать вывод, что они либо дублировались на внешнем и внутреннем фасадах, либо у Зубова был проект убранства только одного из двух лицевых фасадов Серпуховских ворот¹⁵. Единственное отличие можно усмотреть в отдельных элементах центральной композиции. Во втором варианте лев изображен стоящим на задних лапах (совпадает с эмблемой 109

15 Это наблюдение отчасти подтверждается совпадением убранства фасадов других триумфальных арок, изображенных на первом и втором вариантах «Полтавского триумфа», так как они, как и Серпуховские, изображаются в разных видах: по пути шествия (вариант 1711 г.) и против движения (вариант 1710 г.).

«Кто оуменя отимет»), а орел — сидящим у него на голове (совпадает с эмблемами 205 «Не гласом но делами моими», 211 «Оумерщвляю его чрез его же труды», 522 «Не без прибыли над неприятелем своим») [13, с. 38–39, 70–71, 72–73, 174–175]. (Ил. 6, 7, 8, 9.) Эта картина больше соответствует словам Кага «орел, налетающий и ранящий своими когтями льва, вынужденного бежать, истекая кровью». Элементы описываемой картины восходят к отдельным эмблемам, но не совпадают ни с одной полностью, что свидетельствует о компилятивном методе работы инвенторов: взяв изображение «торжествующего» льва со скипетром (эмблема 109), они меняют ее содержание, лишая царя зверей регалии власти. Изображая орла, сидящего на голове у льва, используют в качестве исходного образца либо орла, сидящего на ветке, либо на голове у оленя (почти полное совпадение значения), либо парящего в небе. Во всех трех случаях орел имеет победные коннотации.

***

Подводя итоги представленному выше опыту сопоставительного анализа источников, посвященных триумфальному оформлению Серпуховских ворот Земляного города, можно сделать некоторые выводы.

Данные ворота, первыми встречавшие триумфаторов на пути их шествия через Москву 21 декабря 1709 года, получили уникальную деревянную декорацию, украшенную флоральными гирляндами, эмблематическими картинами и девизами. Это оформление представляло собой временный «чехол», надетый на кирпичное фортификационное сооружение — проездную однопролетную башню. Подобный опыт праздничного убранства остался единственным, так как во всех остальных случаях возводили либо свободно стоящие триумфальные арки, либо приставные фасадные декорации с одной или двух сторон кирпичного сооружения¹⁶. Больше не возникало попыток артикуляции Серпуховских ворот в праздничном пространстве города, хотя

¹⁶ В Полтавском триумфе их было две — у башни Всехсвятского моста и стен Заиконоспасского монастыря [17, с. 160]. Начиная с торжественного входа Петра I в Москву приставные декорации возводились с двух сторон фортификационных сооружений. Таким образом в XVIII веке оформляли Воскресенские ворота Китай-города (коронационные торжества Петра II, Анны Иоанновны (?), Екатерины II, Павла I) и Никольские ворота Кремля (Екатерина II, Павел I (?)).

6. Кто оуменя отимет
Эмблема 109 из кн.: Символы
и эмблемата...

7. Не гласом но делами моими
Эмблема 205 из кн.: Символы
и эмблемата...

8. Оумерщвляю его чрез его же труды
Эмблема 211 из кн.: Символы
и эмблемата...

9. Не без прибыли над неприятелем
своим
Эмблема 522 из кн.: Символы
и эмблемата...

в 1721 году они еще раз «участвовали» в триумфальном Дербентском шествии [17, с. 171–181]¹⁷.

Декоративный «чехол» был выполнен в традиционной для России технике строительства из дерева малозначительных сооружений, не предполагающих долговечность и прочность (деревянный каркас из бревен, укрепленных в сруб, обшитый по-черному досками и начисто тонким тесом). Так в России строили сараи, беседки, летние домики-чердаки, потешные дворцы и иные такого рода сооружения.

Необычным на фоне других триумфальных арок выглядит принцип убранства Серпуховских ворот. В декорации минимально представлены элементы ордерной архитектуры. Несмотря на упоминание в документе обнаружить «базы, каптели, гзымзы, шпренгели» можно только в обрамлении арочного проезда (пилястра с капителью, архивольт) и в венчании фасадов (карниз). Напрашивающееся решение в духе иконографии однопролетной триумфальной арки с аттиком явно не было известно изобретателям этого оформления.

Еще одно отличие — полное отсутствие фигуративных украшений. Использованы только флоральные декоративные элементы.

Особая черта Серпуховских триумфальных ворот связана с выбором сюжетов для их украшения. Исходя из того, что известно, ворота оформили различными эмблематическими изображениями, источником для которых были «Символы и эмблематы». Создатели программы подобрали ряд композиций, содержание которых подходило для празднуемого события: упорство российской армии (дятел), позволило достичь результата (белка), несмотря на ее молодость и неопытность (дитя и Геркулес). Как показано выше, в случае изобретения главной картины был использован компилятивный метод, основанный на том же источнике: здесь появились главные герои происходящих событий — Россия (орел) и Швеция (лев).

17 Не совсем обычным выглядит и разборка триумфального убранства через четыре месяца. Остальные арки и даже приставные декорации не разбирали до тех пор, пока они способны были стоять. Их переформляли сообразно новому торжеству, ремонтировали и подновляли. В частности, Кага пишет о плохом состоянии декорации на Всехсвятском мосту, что может говорить о том, что это была первая триумфальная арка петровского правления, возведенная к Азовскому триумфу и стоявшая уже 15 лет [12, с. 88; 18, с. 124–127]. Возможно, решение не сохранять данное оформление было связано с переориентацией военных действий на север, с одной стороны, и возрастающим интересом Петра I к Петербургу, с другой. Юго-восточное направление и связанные с ним ворота древней столицы теряли актуальность.

Серпуховская триумфальная декорация свидетельствует о простоте и неискренности ее изобретателей, в частности неучастии образованных учителей Славяно-греко-латинской академии, что, в свою очередь, заставляет обратиться к личности Алексея Курбатова, ответственного за эту работу в Магистрате. Профессиональный администратор, постоянно занимавшийся практическими вопросами (сбором налогов, снабжением армии, строительством Цейхгауза в Кремле и др.), он умел быстро реагировать на поставленные перед ним как инспектором Ратуши задачи. Сохранившиеся образцы его деловой переписки, свидетельствуют о двух сторонах присущего Курбатову литературного стиля: простого и лаконичного при решении конкретных задач и отличающегося использованием «высокопарных оборотов, выглядящих как архаичные “славянизмы”, включая и изобретение новых слов» [22, с. 21]. Именно в таком стиле он поздравлял Петра I с победой: «...вседержавный бог по неизреченной своей благости и милосердию прегордохваляшагося Вашему маестату и всероссийскому государствию неприятеля со всевоинством, видя неудобь прочими носимыя труды и мудрохрабрыя Ваша подвиги, воинств же Ваших чрез победоносное оружие в конец сотре, и не точию во Европии, но и во оризонте всего мира едва ли слыханно, погуби, и под нозе Вашего самодержавия преславно покори» [22, с. 21]. Столь замысловатый текст сложно было перевести в понятную систему зрительных образов, и потому был выбран прагматичный путь извлечения подходящих образцов из находившегося под рукой и одобренного государем печатного источника универсальных значений.

БИБЛИОГРАФИЯ

Неопубликованные источники

1. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Московская губ. № 270.
2. РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Д. 654.
3. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 974.
4. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 987.
5. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1007.
6. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1008.
7. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1009.

Опубликованные источники

8. [Амбодик-Максимович Н. М.] Емвлемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и аглицкий языки переложенные, прежде в Амстердаме, а ныне во граде св. Петра напечатанные, умноженные и исправленные Нестором Максимовичем-Амбодиком. [Во граде св. Петра: печатано в Императорской типографии], 1788.

9. Изображение публичнаго входа, который его царское величество имел после получения двух преславных викторий (выписано из ведомостей) // Архив князя Ф. А. Куракина. Книга вторая. СПб., 1891. С. 214–215.

10. [Никольский К. Т.] Триумфальные ворота в Москве у Казанского собора, устроенные Святейшим синодом в царствования Петра I-го и Елизаветы Петровны/[Соч.] (Чл. сотр. о. К. Т. Никольского). [Санкт-Петербург]: тип. Имп. Акад. наук, [1879].

11. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов / Сост. А. Викторов. В. 2: 1613–1725. [№ 936–1219]. М., 1883.

12. Петрякова М. М. Триумфальное шествие 1709 г. в Москве в честь побед русских войск над шведами. Приложение: Отрывок из дневника Леонарда Кага // Шведы в Москве. М., 2002. С. 87–88.

13. Символы и эмблемата указом и благоповедении Его Освященного Величества, Высокодержавнейшего и Пресветлейшего Императора Московского, Государя Царя, и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России, и иных Многих Держав и Государств и Земель Восточных, Западных и Северных самодержца, и Высочайшего монарха напечатаны / *Symbola et emblemata: jussu atque auspiciis sacerrimæ majestatis augustissimi ac serenissimi imperatoris Moschoviae magni Domoni Czaris, et magni ducis Petri Alexeidis, totius Magnae, Parvae et Albae Rossiae, nec non aliarum multarum potestatum atque dominiorum orientalium, occidentalium aquilonariumque supreme monarchae, excusa. Amstelaedami: Apud Henricum Westenum, 1705.*

14. Ч. Витворт статс-секретарю Бойлю. Москва, 22-го декабря 1709 г. (2-го января 1710 г. н. ст.) // Сборник Русского исторического общества. Т. 50. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1886. С. 291–292.

15. Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. М.: Фонд Сергея Дубова. 2001. С. 104–108.

Литература

16. Агеева О. Г. Праздники в честь Полтавской победы в XVIII в. // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения: сборник статей. М.: Кучково поле, 2009.

17. Аронова А. А. Триумфальные маршруты Петра I как прецедент формирования светского публичного пространства: Азов, Полтава, Дербент // Искусствознание. 2022. № 4. С. 148–185.

18. Борзин Б. Ф. Росписи петровского времени. Л.: Художник РСФСР, 1986.

19. Зелов Д. Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М.: УРССБ, 2002.

20. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М., 1954.

21. Молева Н. М., Белютин Э. М. Живописных дел мастера. Канцелярия от строений и русская живопись первой половины XVIII века. М., 1965.

22. Письма и бумаги прибыльщика Алексея Курбатова (1700–1720-е годы) / Науч. ред. И. И. Федюкин, А. О. Видничук. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023.

23. Серов Д. О. Холоп во власти. Круги судьбы прибыльщика Алексея Курбатова // Социокультурные исследования. Сб. ст. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. С. 20–55.

24. Сытин П. Сухарева башня (1692–1926). Народные легенды о башне, ее история, реставрация и современное состояние. М.: Отечество Крайтур, 1993.

25. Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т. 1. 1147–1762. М., 1950.

26. Тюхменева Е. А. Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века: проблемы панегирического направления. М., Прогресс-Традиция, 2005.

27. Тюхменева Е. А. Триумфальные врата в Москве по случаю Полтавской победы // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения: сборник статей. М.: Кучково поле, 2009. С. 287–301.

28. Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. II. Словарь. М., 1910.